Дейенерис была не совсем счастлива, когда я вошел в нашу комнату, таща Визериса за собой. Этого следовало ожидать, ведь она понятия не имела, что только что произошло.

«Почему мой брат в таком состоянии?» Спросила Дейенерис, указывая на своего брата на полу с обвиняющим выражением на лице.

Я вздохнул, пытаясь обрамить в слова то, что произошло; было нелегко найти правильные слова, чтобы сказать, что твой брат хотел убить твоего мужа и отправить тебя в орду дотракийцев в качестве шлюхи, чтобы заполучить армию.

Но часто лучше всего встретиться лицом с суровой реальностью.

«Это легко объяснить,» я подробно рассказал, как Визерис замышлял убить меня и заставить моего отца занять мой трон, а затем он хотел выдать ее замуж за дикарей, чтобы собрать еще больше людей.

«Я... я не могу поверить, что он способен на такое,» недоверчиво произнесла Дейенерис, и глаза ее наполнились слезами, «Я…»

Я вздохнула и пожала плечами: «Ты можешь спросить Иллирио, он может подтвердить мои слова.»

Дейенерис покачала головой, «Нет, я верю тебе.»

Ну, это было откровенно проще, чем я первоначально думал.

Я хотел, чтобы именно она решила его судьбу. Если я сделаю это, был большой шанс, что она обидится на меня. Но если она сама решить его судьбу, это будет совершенно другая история.

Дейенерис секунду смотрела на меня, возможно, взвешивая варианты, это была либо казнь, либо заключение. После нескольких кругов по комнате, она наконец сказала: «Я… я знаю, что смерть - это ... самое приемлемое наказание, но был ли он добр или нет, он все это время оберегал меня... я хочу заключить его в тюрьму.»

Хотя это был не тот результат, которого я хотел, он все еще был приемлем. Тем не менее, это был вопрос времени, прежде чем он сделает что-то глупое и заставит мой меч опуститься ему на шею.

Я не собираюсь лгать, я буду ждать этого момента всем своим сердцем.

«Хорошо, но если он удумает что-то сотворить, я убью его,» кивнул я, подходя к ней и крепко обнимая ее за бедра. «Ты моя жена, и независимо от того, любим мы друг друга или нет, мой долг - оберегать тебя.»

Дейенерис понимающе кивнула, когда я вышел из комнаты с мешком дерьма... я имею в виду короля на моей спине.

Визерису потребовалось около двух часов, чтобы очнуться, и выражение его лица, когда он оказался в одной из камер моего корабля, было бесценным и уникальным.

Это почти стоило того, чтобы оставить его в живых, серьезно, видеть, как его самодовольный фасад, превращается в абсолютное отчаяние, было невероятным эмоциональным деликатесом.

«Так ты наконец-то очнулся, о могучий дракон,» усмехнулся я, получив от него полный ненависти взгляд.

«Мххххг!» Визерис попытался что-то сказать, но его рот был заткнут самодельным тряпичным кляпом, и некоторые могли бы задаться вопросом, что это за самодельный тряпичный кляп. Ну это кусок использованного нижнего белья самого грязного мужика во всем Эссосе.

«Надеюсь, тебе нравиться вкус, Петро не принимал ванну и не менял белье последние четыре месяца,» засмеялся я, видя, как до Визериса доходят мои слова и его чуть не вырвало.

«Ха-ха,» засмеялся сзади Петро.

«Привыкай, Визерис,» усмехнулся я, «В конце концов, вся твоя жизнь в тюрьме будет довольно суровой и отвратительной. Петро примет ванну, и это будет твоя питьевая вода, если только ты не предпочитаешь пить другие жидкости тела.»

Глаза Визериса расширились от шока, страх пронзил его до глубины души.

«Я обещал Дейенерис, что сохраню тебе жизнь,» улыбнулся я, «И я знаю, что физические пытки не сделают ее счастливой, но о боже, психологические пытки намного лучше. В отличии от физических пыток, когда ты ломаешь человека психически он никогда не сможет снова стать собой.»

Визерис снова попытался заговорить, но я оборвал его:

«Ты знаешь, я могу понять твою общую идею. Ты хотел убить меня, конечно, я не позволил бы тебе, но, черт возьми, я даже могу уважать тебя за это. Я имею в виду, что нужно быть смелым, чтобы попытаться это сделать, зная, что в конечном итоге ты потерпишь неудачу. Но растоптать доверие и бросить на произвол судьбы собственную кровь, это просто презренно,» я ушел, дав своим людям инструкции сохранить ему жизнь, он, к сожалению, был до некоторой степени любим своей сестрой, моей женой.

Оставив Визериса страдать, я вернулся в замок Иллирио, чтобы обсудить встречу с дотракийцами и, возможно, найти кого-то, кто мог бы научить меня их языку. Мне нужно было говорить на их языке, чтобы мой план сработал.

«Это одна из моих книг по дотракийской культуре, и даже больше,» сказал Иллирио, немного испугано после того, что произошло ранее.

«Спасибо,» я отпустил его и начал читать.

Дотракийский народ - кочевой народ воинов, проживающих на центральных равнинах Эссоса, известных как Дотракийское море. Говорят, что они рождаются, сражаются и умирают в седле. Дотракийцы делятся на несколько безымянных кланов, которые называются кхаласары. Во главе кхаласара стоит его лидер, кхал. Ко - один из командиров Кхала в Орде. Наследник Кхала носит имя халакка.

Кровавые всадники (Дотрахкои) выполняют роль стражей, братьев, теней и друзей Кхала и их клятва куда глубже чем клятва Королевской гвардии королю на Железном Троне. Кхал и его кровные всадники обычно называют друг друга "кровь моей крови".

«Кто бы мог подумать, что у них такая сложная система правления, для дикарей у них довольно продвинутая система власти,» усмехнулся я, читая; к сожалению, в книге не было ничего полезного о их языке, и в книге было еще меньше информации о их кочевнических путях, потому что они были довольно случайными. Поэтому их поиск займет много времени.

Я должен был найти переводчика, кого-то, кто не был моим отцом. Я помнил, что он знает их язык, но сама идея просить его о помощи была отвратительна сама по себе.

Пока я продолжал читать книгу, пытаясь найти что-нибудь полезное, Дейенерис вошла в библиотеку в довольно провокационном наряде.

«Уже поздно, пойдем со мной в постель,» Дейенерис пыталась соблазнить меня? Я имею в виду, это не так уж плохо. Я ее муж, но, честно говоря, я не ожидал, что она захочет спать со мной после того, как я, избил и посадил в тюрьму ее брата.

Она была одета в очень легкое, шелковистое платье синее цвета, которое было настолько тонким, что практически не скрывало ее обнаженное тело при свете свечи. Я не знал где и как она его купила, но, честно говоря, мне было все равно, зрелище было настоящей усладой для глаз.

«Теперь, когда ты это сказала, я понял, что засиделся,» усмехнулся я, подходя к ней и проводя пальцами по ее шелковистым волосам до ее обнаженной груди. «Если бы я не знал тебя лучше, я бы сказал, что ты пытаешься соблазнить меня.»

Дейенерис улыбнулась, сделав шаг вперед и подарила мне очень страстный поцелуй. Когда наши губы разомкнулись, она прошептала: «Я соблазняю тебя, мой король.»

Ну, я не знаю, какой злой и злонамеренный заговор она готовит, но мне все равно. Если у нее будут такого рода заговоры, я совсем не против. В конце концов, я выиграю и отлично проведу время в процессе.

http://tl.rulate.ru/book/43608/1098266